

Аоанасьевскомъ, Шенк. у.
 Борецкомъ, Шенкурск. у.
 Андричевскомъ, Шенкурск. у.
 Устьсюемскомъ, Шенк. у.
 Клоновскомъ, Шенкурск. у.
 Устьцылемскомъ, единовѣрч. Печор. у.
 Карьепольскомъ, Пинежск. у.
 Паленгскомъ, Пинежск. у.
 Рязановскомъ, Холм. у.
 Побережскомъ, Онежск. у.
 Тамицкомъ, Онежск. у.
 Кестенгскомъ, Кемск. у.
 Надвоицкомъ, Кем. у.
 Китовскомъ, Алекс. у.
 Тетринскомъ, Алекс. у.
 Дампоженскомъ, Мез. у.
 Олемскомъ, Мезенскаго у.
 Бѣлощельскомъ, Мез. у.
 Миссіонера Печорскаго края.

Діаконскія:

Въ приходѣ Мохченскомъ, Печор. у.
 Пуйскомъ, Шенкурск. уѣзда.

Псаломщическія:

При соборѣ: Кольскомъ.
 Въ приходяхъ: Кривецкомъ, Холм. у.
 Хаврогорекомъ, Холм. у.
 Средьмехренгскомъ, Холм. у.
 Лямецкомъ, Онежскаго у.
 Тиманскомъ, Мез. у.
 Устьважскомъ, Мез. у.
 Карьепольскомъ, Пинежск. у.
 Ноньгамскомъ, Кемск. у.
 Пазрѣцкомъ, Алекс. у.
 Китовскомъ, Алекс. у.
 Варзугскомъ, Алекс. у.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 мая 1903, № 10. годъ XVI.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти святаго славнаго Апостола и Евангелиста
 Іоанна Богослова¹⁾.

Великъ нынѣшній день, особенно для насъ съ вами, возлюбленные во Христѣ братіе и товарищи! Нынѣ мы празднуемъ память небснаго своего покровителя св. славнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, которому посвященъ столь дорогой для нашего сердца этотъ семинарскій храмъ. Чѣмъ же мы ознаменуемъ этотъ день? Чѣмъ почтимъ память всехвальнаго своего покровителя? Думается, ничто не будетъ такъ цѣнно и пріятно въ очахъ угодника Божія, какъ если мы, возлюбленные, припомнимъ его отеческія къ намъ наставленія, и особенно, если не только припомнимъ, но и проникнемся ими, рѣшимся неуклонно слѣдовать имъ въ своей жизни.

Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ не напрасно именуется Апостоломъ любви. Вся долгая и многотрудная жизнь его преисполнена проявленіями этого святаго христіанскаго чувства. Любовь приблизила Іоанна къ Господу Іисусу Христу, любовь открыла ему тайны лица и дѣяній Богочеловѣка, любовь содѣлала его Бого-

¹⁾ Произнесено въ семинарской церкви 8 мая 1903 г.

словомъ, любовь — это постоянный отличительный признакъ Иоанна. Нѣтъ надобности перечислять всѣ случаи проявленія пламенной любви Иоанна къ Господу. Стоить только мысленно представить себѣ его стояше у Креста Христова, и мы тотчасъ поймемъ всю полноту и силу ея. Голгоа. На ней три креста. На среднемъ крестѣ, среди двухъ разбойниковъ виситъ Божественный Страдалецъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Кромѣ враговъ у креста Христова никого нѣтъ. Всѣ ученики Иисуса Христа, теперь объятые невыразимымъ страхомъ, разбѣжались. Даже первоверховный Петръ, недавно только что изъясвившій полную готовность идти за своимъ учителемъ въ темницу и на смерть, — и тотъ теперь оставилъ Его. Одинъ лишь Иоаннъ (слѣдуя примѣру Пречистой Матери) рѣшается стоять на Божественной стражѣ; одинъ только онъ, по этому, принимаетъ послѣднее завѣщаніе со Креста, одинъ онъ, такимъ образомъ, улаживаетъ своимъ присутствіемъ горькую чапу Господнихъ страданій. Откуда же, спрашивается, взялась такая стойкость въ этомъ, тогда еще столь юномъ, ученикѣ? Что вознесло его надъ всеми страхами? Что содѣлало его способнымъ стоять на колеблющейся Голгоѣ? Все это, братіе, произвела любовь, любовь, по Апостолу Павлу, *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8). Вѣра Петрова затмилась, упованіе всѣхъ прѣчихъ апостоловъ сокрылось, любовь же Иоанна осталась неизмѣнной. Онъ жилъ болѣе жизнью сердца, а потому вѣрилъ вопреки тому, что видѣлъ, уповалъ превыше того, что слышалъ. Одушевленный любовью, онъ, не размышляя, сомнѣлъ бы со своимъ Учителемъ въ самый адъ, ибо для него былъ рай тамъ, гдѣ былъ Господь и Учитель его. Такъ горячо любилъ Иоаннъ своего Учителя! Но не менѣе горячо любилъ онъ и своихъ ближнихъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть всего лишь нѣсколько строкъ изъ оставшихся отъ него соборныхъ посланій. Какими, самыми вѣжными и ласкательными именами онъ называетъ здѣсь, на примѣръ, христіанъ: „возлюбленные, чадца моя, дѣти мои“. Любя такъ горячо ближнихъ, св. ап. Иоаннъ

и намъ съ вами, братіе, заповѣдалъ тоже самое. Дѣти, любите другъ друга, — вотъ наиглавнѣйшее его къ намъ наставленіе.

Преданіе церковное повѣствуетъ, что когда св. ап. Иоаннъ, достигши глубокой старости, не могъ уже ни ходить, ни говорить много, то онъ приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и, вмѣсто поученія, говорилъ одно слово: „чадца, любите другъ друга“. Когда же спрашивали его, зачѣмъ онъ такъ часто повторяетъ одно и тоже, онъ съ глубокимъ умиленіемъ облагодатствованнаго сердца, отвѣчалъ на это: „потому, что въ этомъ одномъ заключается все; исполните эту одну заповѣдь, и вы исполните весь законъ, угодите Богу, достигнете высшаго совершенства, потому что уподобитесь возлюбившему насъ Господу Иисусу Христу и будете сынами Всевышняго“.

Итакъ, возлюбленные во Христѣ братіе и друзья, возлюбимъ другъ друга, и мы тогда найдостойнѣйшимъ образомъ почтимъ память великаго и славнаго своего покровителя. Возлюбимъ другъ друга! Но какъ? Возлюбимъ, по наставленію того же св. апостола, *не словомъ только, ниже языкомъ, но самымъ дѣломъ и истиною* (1 Иоан. 3, 18), т. е. не разсуждать только будемъ о всеобщей братской любви другъ къ другу, а и на самомъ дѣлѣ постараемся проявить эту братскую любовь во всей ея полнотѣ. Конечно, находясь въ теперешнемъ своемъ положеніи, мы не можемъ проявлять христіанскую любовь во всей ея полнотѣ и силѣ; послушаніе старшимъ, доброжелательство къ сверстникамъ, защита и посильная помощь по отношенію къ младшимъ и слабѣйшимъ насъ — вотъ, пожалуй, и все, въ чемъ мы сильны пока проявлять это доброе свое христіанское чувство. Но все же, други мои, мы должны быть твердо убѣждены, что и въ этихъ сравнительно слабыхъ размѣрахъ проявленная нами любовь можетъ послужить для насъ и для ближнихъ нашихъ въ великую пользу. Велико ли, кажется, сѣмя, а вѣдь изъ него со временемъ вырастаетъ громадный плодъ. Эта же теперешняя наша любовь послужитъ благодатнымъ сѣменемъ

для развитія въ насъ той великой и самоотверженной любви, какую мы можемъ свободно проявлять впоследствии, когда вступимъ на самостоятельный путь и когда, въ особенности, примемъ на себя то великое и славное служеніе, къ которому и готовить насъ семинарское воспитаніе. Разумѣю здѣсь, конечно, служеніе пастырское. Хотя, правда, великая братская любовь къ ближнимъ требуется и отъ всякаго человѣка, въ какомъ бы званіи и положеніи онъ ни находился, хотя эта заповѣдь Божія: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Мѡ. 22, 40) относится и ко всякому вообще христіанину, но отъ пастыря Церкви эта братская любовь требуется прежде всего и сильнѣе всего. Любовь пастыря къ ближнимъ всегда должна простирается до самыхъ крайнихъ предѣловъ, даже, въ случаѣ нужды, до самопожертвованія. „*Пастырь добрый, говоритъ Самъ Спаситель, душу свою полагаетъ за овцы своя* (Іоан. 10. 11). Очевидно, чтобы имѣть столь великую и самоотверженную любовь къ ближнимъ, пастырю церкви необходимо еще заранѣе быть къ этому подготовленнымъ, т. е. ему должно всѣми силами постараться вселить въ себя, по крайней мѣрѣ, зачатки этого святого христіанскаго чувства, еще до принятія священнаго сана, во время своего воспитанія.

А по этому, друзья мои, постараемся же еще теперь отъ всей души и отъ всего нашего сердца возлюбить своихъ ближнихъ. Пусть наша теперешняя любовь будетъ и весьма незначительной, но мы, повторяю, должны быть твердо убѣждены, что и эта незначительная любовь послужитъ намъ въ великую пользу, такъ какъ она явится въ насъ благодатнымъ сѣменемъ, могущимъ впоследствии произвести многоцѣнный плодъ. Ты же, премилосердый Господи, молитвами и теплымъ предстательствомъ возлюбленнаго ученика Твоего, святого Іоанна Богослова, помоги намъ въ этомъ! Аминь.

Воспитанникъ семинаріи VI класса *К. Орловъ.*

По поводу недостатка священниковъ въ нашей епархіи.

На грустные мысли наводитъ длинный списокъ праздныхъ священническихъ мѣстъ въ нашей епархіи. Какъ удовлетворяются духовныя нужды въ этихъ приходахъ, какъ вообще идетъ въ нихъ религіозно-нравственная жизнь? Бѣда еще не большая, конечно, если близко сосѣдній приходъ; ну, а если онъ за нѣсколько десятковъ верстъ, да еще при затруднительномъ сообщеніи, что въ нашей епархіи нерѣдкость? Слышно, будто въ Мезенскомъ уѣздѣ бывали случаи погребенія безъ отпѣва. Значитъ, больные умираютъ безъ послѣдняго христіанскаго напутствія, страждущіе остаются безъ духовнаго утѣшенія... Значитъ, нашъ народъ православный во многихъ мѣстахъ оставался безъ покаянія во дни великаго поста, безъ радости въ свѣтлый праздникъ Пасхи. Не грозитъ ли это равнодушіемъ, нерадѣніемъ народа къ св. Церкви, и даже усиленіемъ раскола, въ нашей епархіи и такъ уже сильнаго? По истинѣ хочется сказать словами Господа: „жаты многа, а дѣлателей мало“. Гдѣ же дѣлатели?

На страницахъ нашего епархіальнаго органа (въ № 5) было указано, между прочимъ, какъ на одну изъ причинъ этого прискорбнаго явленія, на замѣчаемое нынѣ уклоненіе нашихъ семинаристовъ отъ пастырскаго служенія. Въ самомъ дѣлѣ, не естественно ли смотрѣть на лицъ, получающихъ соотвѣтствующее образованіе, подготовку, какъ на дѣлателей на Божіей нивѣ? Чѣмъ же тогда объяснить это уклоненіе ихъ отъ священства? Потребность духовнаго просвѣщенія народа въ наши дни сказывается гораздо сильнѣе, чѣмъ прежде: людей говорящихъ о своемъ желаніи служить народу, „идти въ народъ“, тоже не мало; а наши семинаристы идутъ отъ этого дѣла куда-то въ сторону? Гдѣ же причина этого? Въ семинаріяхъ? Но изучаются тамъ тѣ же, готовящія къ пастырству, науки. Въ матеріальныхъ условіяхъ пастырства? Но условія эти нынѣ гораздо благопріятнѣе, чѣмъ прежде. Надо полагать,